УДК 631.15: 65.012.2

Неганова В.П., Смелик Н.Л.

ДИНАМИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Ключевые слова: аграрный сектор, трансформация, этапы, сдвиги, кризис, цель, земельные ресурсы

В статье рассматривается периодизация трансформации аграрного сектора, с выделением пяти этапов - этап деструкции (1990-1995 гг.), этап стагнации (1996-1998 гг.), этап явных структурных изменений (1999-2001 гг.), этап регресса (2002-2005 гг.) и этап системного кризиса (2006-2010 гг.). Направленность трансформационных процессов на основе структурных сдвигов (на основе аттракции интенсивностей) позиционируется в сфере отношений собственности в области сельскохозяйственных угодий, прежде всего пашни по категориям хозяйств.

Аграрный сектор является одним из основных комплексов российской экономики, обеспечивающих ее безопасность, который осуществляет свое движение в условиях интенсивных трансформационных процессов.

Под влиянием различных факторов трансформация агроэкономической системы проходит ряд этапов. Началом трансформации экономики страны, а, следовательно, и аграрной экономики принято считать 1990г.

Периодизация структурных изменений в аграрной экономике проведена с учетом трансформации, в основном, производства, а также в определенной степени основных фондов, рабочей силы, обмена и потребления. В трансформации аграрной экономики России условно выделены пять этапов (табл.).

Таблица. Этапы трансформации аграрного сектора

№	Период	Условное название периода
1	1990-1995 гг.	Этап деструкции
2	1996-1998 гг.	Этап стагнации
3	1999-2001 гг.	Этап явных структурных изменений
4	2002-2005 гг.	Этап регресса
5	2006-2010 гг.	Этап системного кризиса

Этап деструкции (1990-1995гг.)

Выделение первого этапа (1990-1995гг.), так называемого этапа деструкции аграрной экономики, обусловлено главным структурным изменением за период реформ - дерегулированием. Дерегулирование означает переход государства от прямых форм экономического регулирования национальной экономики в целом и сельскохозяйственной отрасли, в частности, к косвенным, к рычагам кредитно-денежной, налоговой, валютной, внешнеэкономической политики в расчете на автоматическое действие рыночных механизмов [33], что ведет к отказу регуляций, не соответствующих некоторым принятым на законодательном уровне критериям [43]. Таким образом, государственное управление экономикой заменено монетарной политикой с конца 1991г.

Вследствие жесткой монетарной политики стали бурно развиваться процессы демонетизации, вследствие чего в российской экономике переходного периода, в агроэкономике в том числе, начала реализовываться такая модель переходной экономики, как модель виртуальной экономики [36, 49] на основе взаимных неплатежей, бартера, взаимозачетов, применения денежных суррогатов, расчетов наличными, долларизации.

Широко распространены взаимные неплатежи, т.е. просроченная кредиторская задолженность в больших масштабах, включая неуплату налогов и неисполнение обязательств бюджетами всех уровней, задержки с выплатой заработной платы. Общая кредиторская задолженность сельхозпредприятий выше полученной прибыли в 519 раз, тогда как предприятий всего народного хозяйства – в 8 раз [15]. Причиной крайне высокой задолженности сельхозпредприятий явились низкая обеспеченность собственными оборотными средствами или их утрата (63% предприятий). Почти все оборотные средства сельхозпредприятий замещены просроченной и отсроченной кредиторской задолженностью.

Бартер, т.е. натуральный товарообмен, существовавший еще в плановой экономике [29], с начала 90-х годов получил весьма широкое распространение, поскольку в оформлении бартерных сделок применяются завышенные цены.

В сельском хозяйстве увеличились неденежные формы расчетов с поставщиками и покупателями, с работниками своих предприятий [18]. Растет число натуральных безденежных сделок (бартерные операции увеличились с 9 до 15%, а в счет оплаты труда – до 12%), объемы натуральной реализации продукции составили почти третью часть [21]. Фактически, бартер в АПК является той институциональной ловушкой (неэффективная устойчивая норма, или неэффективный институт), которая возникла как непредвиденный результат макроэкономического управления в процессе реформирования [32].

Усиление распространения бартера обусловлено и необходимостью преодоления регионализации экономики – запрета на вывоз отдельных видов продукции, усиление контроля администрации над предприятиями [28].

К общему расширению масштабов бартера привело и разрастание теневой экономики. Развитию теневой экономики способствуют неопределенность прав собственности и их плохая защищенность, что тоже является проблемой структурной [49].

Реформы в аграрном секторе России на этом этапе были ориентированы на разрушение прежде всего крупного, высокотехнологичного индустриального земледелия [21] и развитие мелкотоварного производства.

С 1991 по 1995гг. произошло углубление дифференциации хозяйств по уровню платежеспособности и усиление кризиса неплатежей.

В начале первого этапа (1992г.) структурных изменений в аграрном секторе сформировался диспаритет цен. Диспаритет цен можно считать ловушкой, поскольку он обусловлен не только монетарными факторами, но и таким структурным изменением, как макроэкономическая несбалансированность развития отраслей в национальной экономике.

К 1994г. сформировалась внутрисекториальная неравномерность экономического развития российского сельского хозяйства. Резко сократилась доля животноводческого сектора, что весьма характерно для стран с переходной экономикой [2]. Начался процесс экспансии импорта продовольствия. Активизировался процесс иностранного инвестирования пищевой и перерабатывающей промышленности.

Таким образом, за период 1990-1995гг. активно развивались процессы дезинтеграции, нарастания и накапливания кризисных явлений, в результате чего структура агропромышленного комплекса оказалась глубоко деформированной.

Этап стагнации - 1996-1998 гг.

Второй этап структурных преобразований в экономической системе АПК (1996-1998 гг.) условно назван этапом стагнации.

Переломным моментом в инвестиционном процессе в агроэкономику явился 1996г., когда основные показатели стали характеризоваться положительной динамикой. Важным направлением инвестиционной политики в транзитивном АПК стало изменение структуры источников инвестиционных затрат.

Лизинговые операции, объем которых за период с 1995-1997гг. составлял 1% от объема инвестиций, с 1998г. стали расширяться и достигли к 2000г. 18%.

Тем не менее, эти позитивные сдвиги в инвестиционно-кредитных ресурсах не смогли предотвратить расширения импорта продовольствия на втором этапе структурной трансформации агроэкономики.

На этом этапе в институциональных структурах бартер связывается с денежно-налоговой сферой и встраивается в функционирующую экономику (институциональный бартер) [28]. Чрезмерное распространение бартерного способа обращения существенно снижает эффективность экономики по причине снижения степени конкуренции, увеличения торговых (трансакционных) издержек.

Значительным структурным изменением в российской экономике на данном этапе явилось начало концентрации собственности [7, 8], что способствовало снижению в определенной мере трансакционных издержек.

Есть мнения, что за период 1990-1998гг., охватывающий два этапа структурных изменений, сельское хозяйство адаптировалось [41] к сложившимся эко-

номическим условиям, следует заметить, не вполне рыночным. Однако, вероятно, произошла не адаптация исследуемого комплекса отраслей, а приостановились глобальные дестсруктивные процессы и возникли условия для неких позитивных структурных изменений в будущем.

Этап явных структурных изменений - 1999-2001гг.

Третий этап трансформации (1999-2001гг.) является этапом явных структурных изменений. С 1999г. начался подъем национальной экономики [34], который, однако, носил преимущественно характер количественного роста.

Последние этапы приватизации характеризовались активной олигополизацией экономики. Наиболее типичной формой собственности для российской агроэкономики стала акционерная собственность номенклатурно-корпоративного содержания (холдинги), осуществляющая контроль за развитием производства узким кругом представителей среднего и высшего звена бюрократии, банковских систем.

Активизировалась и консолидация собственности внутри самих предприятий за счет владельцев небольших пакетов акций. Начиная с 1998г., происходили негативные структурные сдвиги по количеству и составу акционеров [39]. Снизились доли акционеров – работников, владеющих контрольным пакетом акций (на 01.01.2001г. по мясным предприятиям – 43,3%, по молочным – 44,3%). Выросло число предприятий, в которых контрольным пакетом акций владеют внешние акционеры, включая сельскохозяйственных товаропроизводителей (за период 1994-2001гг. по мясной отрасли рост произошел с 13,4% до 30,9%, по молочной – с 21,1% до 31,8%).

Продолжался процесс формирования крупных собственников в сельскохозяйственном производстве (передел земли и других ресурсов неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий). Число крестьянско-фермерских хозяйств уменьшилось, а размеры этих хозяйств увеличились. Однако концентрация собственности в сельскохозяйственном производстве сопровождалась такой негативной тенденцией, как отторжение земли от сельских жителей.

Увеличились объемы государственной поддержки, что характеризовалось ростом бюджетного кредитования аграрного сектора. Так, в 2000 г. отмечался рост средств для сельского хозяйства из государственного бюджета в 2 раза в сравнении с 1999г.

Значительные ценовые диспропорции развиты внутри АПК – между производством и сферой переработки. Цены на продукцию животноводства в сельскохозяйственных предприятиях в 1999г. растут быстрее, чем в перерабатывающих, что связано с резким сокращением доходов и платежеспособного спроса в 1998г. [24]. Доля сельскохозяйственных предприятий в стоимости конечной продукции не превысила 17-20% [21]. Так, доля закупочной цены (в пересчете на сырье) в оптовой цене хлеба сократилась с 61% в 1991г. до 24% в 1999, в розничной цене соответственно – с 53% до 20% [22]. Таким образом, происходит перераспределение доходов от сельского хозяйства в пользу сфер переработки и торговли [6, 40].

Имеются и ценовые диспропорции внутри сельского хозяйства – между отраслями растениеводства и животноводства. Растениеводство, особенно его зерновой подкомплекс, является “донором ”, частично покрывающим своими доходами убыточность животноводства в многоотраслевых хозяйствах. Преобладающая доля региональных субсидий не способствует повышению рентабельности животноводства.

Усиление роли государства в аграрном секторе экономики проявилось и в том, что в 1999г. Правительством РФ признано существование проблемы диспаритета цен и приняты меры по защите рынков семян подсолнечника и растительного масла, мяса, сахара, других продуктов, по стабилизации рынка зерна, кредитованию сельского хозяйства, развитию лизинга техники [6]. В тоже время при проведении закупочных и товарных интервенций на рынке зерна в 2001, 2002 и 2003 годах значительную прибыль получили крупные посредники, а не производители.

Тенденция к подъему сельского хозяйства РФ сохраняется с 1999г., когда прирост валовой продукции составил 4,1;%, в 2000г.-7,7%, а 2001г.-6,8% [5]. С 2001г. произошла мобилизация внутренних резервов зерновой отрасли, т.е. экстенсивных факторов развития зернового хозяйства (аналог восстановительной модели экономического роста на макроэкономическом уровне), прежде всего за счет трудовых ресурсов. Повысилась интенсивность труда, что равносильно увеличению его продолжительности. Сократилась пашня, но лучшие черноземы стали использоваться более рационально. Расширились посевы тех зерновых культур, которые имели более высокую экономическую эффективность, гарантированный сбыт на внутреннем и внешнем зерновых рынках [3].

В России импорт продовольствия превосходит экспорт уже в 6-10 раз и покрывается экспортом нефти и газа. В импорте продовольствия к 1999г. на первое место выходят сырьевые ресурсы (сахар-сырец, табачное сырье, мясо), что позволило в определенной степени защитить российских производителей и создать благоприятные предпосылки для улучшения ситуации в пищевой промышленности России и росте ее конкурентоспособности на внутреннем рынке [45]. К 2001г. происходит уменьшение импорта продовольствия за счет роста спроса на отечественное продовольствие [3].

Интенсивно развиваются сырьевые зоны с участием иностранного капитала (французская молокоперерабатывающая фирма “Данон”, транснациональная компания “Дрейфус” по торговле зерном и маслопереработке).

В то же время, чрезмерно увеличивается объем экспорта зерна в российской экономике из-за перераспределения денежных потоков на внутреннем валютном рынке, что целиком зависит от обменного курса рубля [37].

Институциональной ловушкой являются проявления монополизма I –ой и III-й сфер АПК. В агропромышленном комплексе острейшая проблема демонополизации рынка материально-технических ресурсов и ремонтно-технических услуг в период реформ не решена. Монополизм агросервисных предприятий не

удалось преодолеть на основе государственной программы приватизации на 1992г. [26].

Локальный монополизм в области агросервиса, а также переработки, преодолевается созданием интегрированных структур (агрофирм, ассоциаций, холдинговых компаний, финансово-промышленных групп) на базе сельхозтоваропроизводителей и переработчиков сырья.

Монопольные позиции занимает и транспортная инфраструктура. При транспортировке сельскохозяйственной продукции, в частности, зерна, большую долю издержек составляет железнодорожный тариф – не менее 10% себестоимости, что вызывает изоляцию целых регионов от международного рынка [12]. Считается, что реализующиеся преобразования МПС в РАО "Российские железные дороги", создание частных компаний-операторов позволят осуществить демонополизацию этой отрасли.

В аграрной сфере рыночная инфраструктура торговли представлена оптовыми и мелкооптовыми продовольственными рынками и агропромышленными объединениями, кооперативами по переработке продукции, сбыту и снабжению [17], заготовительными организациями, потребкооперацией.

Посредническая деятельность в аграрной сфере значительно диверсифицируется и интенсифицируется. Активный процесс развития оптовой торговли продовольствием сопровождается значительными потоками капиталов за рубеж, поскольку владельцами основной доли предприятий являются иностранные компании [46].

В результате трансформационных процессов доминирующим в производстве продукции сельского хозяйства является сектор личных подсобных хозяйств **(**ЛПХ), что представляет собой весьма тревожный факт.

Доля доходов от личных подсобных хозяйств составляет от 25% до 54% [30] общей суммы доходов сельского населения. Однако труд в ЛПХ отличается очень низкой производительностью, при которой затраты труда на производство 1ц продукции растениеводства в 8-12 раз превышает затраты в сельскохозяйственных предприятиях.

Сельское хозяйство становится все более мелкотоварным, менее конкурентоспособным, все большая часть продукции производится с использованием ручного труда, примитивных технологий, минимальной механизации трудоемких процессов. В реализации сельскохозяйственной продукции доля ЛПХ весьма незначительна (основная причина – отсутствие системы организованного сбыта продукции), что означает резкое сокращение товарности продукции (картофель – 9,5%, овощи – 7,7%, плоды и ягоды – 2,6%) при увеличении ее валовой доли.

Масштабы бедности в сельской превышали к 2000г. допустимую границу почти в 6 раз. Личные подсобные хозяйства характеризуются низкой производительностью труда (затраты труда на производство 1ц продукции растениеводства в 8-12 раз превышает затраты в сельскохозяйственных предприятиях) [13]. Безработица с 1992г. по 2000г. выросла в 4 раза и составила 13,9% (в городе – 12,8%). Усиливается дифференциация сельского населения по доходам.

Данный этап 1999-2001гг. является кратковременным “всплеском” неких позитивных изменений в агроэкономике, вероятно, стимулированных финансовым кризисом 1998гг.

Этап регресса - 2002-2005 гг.

Четвертый этап 2002-2005гг. условно назван этапом регресса.

На этом этапе усиливается интеграция производства в АПК. Формирование вертикально интегрированных холдингов, которые отличаются от финансово-промышленных групп (ФПГ), прежде всего четкой централизацией, более высоким уровнем контроля дочерних предприятий обусловлено оптимизацией структуры собственности и недостаточной конкуренцией на внутренних рынках [10].

Интеграция с поглощением ведет к появлению агрохолдингов с огромными площадями сельскохозяйственных угодий. Интегрированные структуры создаются на базе сельхозтоваропроизводителей и переработчиков сырья. В агроэкономике в качестве интеграторов вовлечения сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности в корпоративные структуры часто выступают промышленные предприятия, холдинги и финансовые системы, находящиеся вне АПК [23]. К 2001г. в РФ функционирует уже 305 интегральных формирований с общей площадью 2968774 га сельскохозяйственных угодий, 20 отраслевых союзов, растет число агропромышленных финансовых групп [17].

Усиливается монополия пищевой и перерабатывающей отраслей, причем и на региональном уровне. Даже субсидии сельским товаропроизводителям остаются нереализованными, так как перераспределяются в перерабатывающую промышленность через механизм закупочных цен [14].

В структуре иностранных инвестиций около 25% приходится на сельское хозяйство, а большая часть – на пищевую и перерабатывающую промышленность. Инвестиции в сельское хозяйство и пищевую промышленность РФ за период 1997-2003гг. увеличились в пять раз и достигли 116 млрд. руб. [5].

Посредническая деятельность в аграрной сфере значительно диверсифицируется и интенсифицируется. Активный процесс развития оптовой торговли продовольствием сопровождается значительными потоками капиталов за рубеж, поскольку владельцами основной доли предприятий являются иностранные компании [46].

Снизился объем продаж зерна государству и сократилась его продажа в другие регионы страны. Одновременно увеличилась реализация зерна крупным компаниям и агрохолдингам, а также перерабатывающим предприятиям, производящим комбикорма. Возросли его поставки на продовольственные цели и для технической переработки. Тем не менее, к 2004г. в РФ ощущается острый дефицит зерна, а, следовательно, ухудшилась и кормовая база животноводства [18].

Диспаритет цен, как следствие несбалансированности отраслей принимает форму структурного разрыва на макроуровне. Ухудшение паритета цен (отношение индекса цен реализации сельскохозяйственной продукции к индексу цен на продукцию и услуги, приобретенные селом) произошло с 1990 по 1992, затем в 1994 – после либерализации цен на топливно-энергетические ресурсы, наконец – в 1996г. [25]. В 1994-1998гг. индекс паритета цен стабилизировался на низком

(0,23), не выгодном для сельского хозяйства уровне, сохраняющем приблизительно четырехкратное отставание роста цен на продукцию сельского хозяйства по сравнению с ростом цен на ресурсы для села.

Соотношение индексов цен на продукцию сельского хозяйства и потребляемых материальных ресурсов промышленности в России составил за период 1995-2002г. от 1,6 до 8,43. Рост цен на сельскохозяйственную технику более чем в 7 раз превысил рост цен на продукцию сельскохозяйственных производителей [19]. Так, в 1991г. для покупки 1т дизельного топлива хозяйство должно было продать 0,4 т пшеницы, а в октябре 2004г. – 240 т., т.е. разрыв составляет 600 раз [42].

Импорт продукции животноводства достигает таких огромных размеров, что Россия занимает среди стран мира первое место по импорту мяса птицы, второе – свинины, третье – говядины [11].

Активно расширяется и экспорт минеральных удобрений, который в 2000-2003 годах составляет около 80% от объема их производства. В сельское хозяйство страны в 2000 и 2003 годах поступило соответственно 11,5% и 9,3% произведенных удобрений, при этом доля калийных удобрений уменьшилась с 4,5% до 3,%% . В 2003г. внесение минеральных удобрений под посевы сельскохозяйственных культур сократилось на 10% в сравнении с 2002г. Однако в результате уменьшения посевных площадей, уровень внесения (в основном, азотных) минеральных удобрений повысился с 19 кг в 2000г. до 21 кг в 2003г. Несбалансированность вносимых удобрений по содержанию фосфора и калия снижает их эффективность [27].

Бюджетная поддержка аграрного сектора перемещается на региональный уровень, что имеет отрицательное влияние на сектор, так как из 89 субъектов страны только 13 являются донорами [48].

Рост продуктивности сельского хозяйства, начавшийся с 1999г., когда прирост валовой продукции составил 4,1;%, колеблется: в 2002г. он достиг 4,0%, в 2003г.-1,5% [5].

Общая кредиторская задолженность сельхозорганизаций выше полученной прибыли в 519 раз. Причиной крайне высокой задолженности сельхозорганизаций является низкая обеспеченность собственными оборотными средствами или их утрата (63% предприятий). Почти все оборотные средства в абсолютном большинстве сельхозпредприятий замещены просроченной и отсроченной кредиторской задолженностью. В сельском хозяйстве увеличиваются неденежные формы расчетов с поставщиками и покупателями, с работниками своих предприятий, а также с переработчиками сельхозпродукции (более 60% респондентов в 2004г. по сравнению с 29% в 2003г.) [17, 18]. Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве в 2003г. был меньше, чем у работника финансовых структур в 7 раз, газовой промышленности – в 10 раз [4].

Сосредоточение больше половины поголовья в личных подсобных хозяйствах предопределяет и низкую продуктивность животноводства [31]. Поставки

промышленности мяса фермерскими хозяйствами не играет существенной роли, и их доля в общем объеме производства мяса ограничивается 2 %.

Теневой сектор агроэкономики охватывает не только сферу реализации сельхозпродукции, но и сферу производства, а также рынок земли (скрытый оборот земельных долей). Усиливается рост криминализации продовольственных рынков (83% респондентов в 2004г. по сравнению с 61% в 2003г.) [17]. На неформальный сектор экономики приходится не менее одной четвертой объема ВВП [35].В теневом обороте к 2004г. в РФ находится не менее 10 млн. тонн зерна [3].

Занижаются в отчетности объемы производства, что свидетельствует о значительном теневом обороте продукции в хозяйствах, в частности зерна [22]. К 2002г. усилилась криминализация оптовых и мелкооптовых продовольственных рынков.

Таким образом, на этапе регресса 2002-2005гг. происходит спад позитивных изменений и усиление негативных изменений, обусловленный сокращением государственного присутствия в агропромышленном секторе.

Этап системного кризиса - 2006-2010 гг.

Этот этап выделен с открытой границей, полагая, что системный кризис не будет преодолен в 2010г. В этот период трансформации агроэкономики основные факторы производства – земля, труд и капитал – находятся в состоянии деградации.

В РФ к 2006г. сформировалось 413 государственных и муниципальных агрохолдингов и 318 негосударственных агрохолдингов [38]. Наиболее эффективными являются сельскохозяйственные организации, входящие в агрохолдинги с иностранными головными компаниями (уровень рентабельности составил 25,9%) . Наименее эффективны государственные агрохолдинги (уровень рентабельности составил 4%). На долю негосударственных агрохолдингов приходится 2,6% всех работающих в сельскохозяйственном производстве, 3,6% используемых сельскохозяйственных угодий. Крупнейшим федеральным государственным агрохолдингом РФ является агрохолдинг Росимущества РФ. Федеральные государственные агрохолдинги существуют и при отдельных естественных монополиях (Газпром и др.).

Приватизация в аграрной сфере, как экономический механизм реформирования, не обеспечила выполнение главной задачи – повышения эффективности сельскохозяйственного производства; она свелась к институциональным преобразованиям колхозов и совхозов в предприятия новых организационно-правовых форм [19].

Импорт продовольствия к 2008г. в РФ уже составляет 40% всего продовольственного рынка, что значительно превышает порог стагнации производства (20%). Наиболее конкурентоспособными на мировом рынке оказались экстенсивные отрасли растениеводства (производство пшеницы и подсолнечника). Считается, что экспорт носит не структурный, а конъюнктурный характер и зависит от урожая, который в 2008г. достиг рекордных объемов - 108,2 млн.т. Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2008г.

вырос по сравнению с предыдущим годом на 3,5% (экспорт пшеницы – на 18,9%) и составил 9,4 млрд. долл. США [1]. Помимо экспорта зерновых осуществляется и их импорт, прежде всего зерна, кукурузы и риса из Казахстана.

К 2009г. проявляется мировая тенденция монополизации рынка минеральных удобрений и ориентирование на крупномасштабный экспорт [3]. Россия занимает четвертое место в мире (8%) по производству минеральных удобрений. Поставки 90% калийных и фосфатных удобрений осуществляют всего 6 компаний. Экспортирование туков обеспечивается дешевым и экологически чистым отечественным сырьем, а также низкой стоимостью рабочей силы. Несмотря на бюджетные субсидии, рост поставок минеральных удобрений в сельское хозяйство не происходит. Эта ситуация обуславливает урожайность зерновых в России в 18-20 ц/га, что почти в три раза ниже показателя развитых стран (75-80%).

Доля национальных предприятий на российском рынке сельскохозяйственных тракторов к 2006г. составила всего 19,9% . К 2009г. аграрный сектор находится в полной зависимости от иностранных производителей техники [47].

С 2004г. наблюдается рост объемов продукции сельского хозяйства [1]. Однако растениеводческая отрасль, по-прежнему, значительно опережает (прирост продукции в 2008г. составил 17,6%) в своем развитии животноводческую (прирост, соответственно - 3,4%). Из сельского хозяйства значительные объемы капитала по-прежнему перетекают в другие отрасли экономики.

Кредиторская задолженность сельхозпредприятий составила к 2006г. более 480 млрд. руб. [16], а к 2007г. - 680 млрд. руб.. Происходят массовые процедуры банкротства товаропроизводителей. За период 2003-2007гг. этой процедуре были подвергнуты более 20 тыс. сельхозорганизаций, что ведет к усугублению бедности в сельской местности.

К 2006г. численность работающих сельхозорганизациях сократилась в сравнении с 1990г. более чем в четыре раза. К 2007г. 30% работников сельхозорганизаций имеет заработную плату ниже МРОТ, а 50% работников не получает и прожиточный минимум. Следствием такой недооценки сельскохозяйственного труда является сокращение к 2007г. численности занятых в сфере агропроизводства почти на 6 млн. человек и числа крестьянско-фермерских хозяйств более чем в два раза [44].

В условиях мирового финансового кризиса 2008-09 гг. выделение значительных бюджетных средств Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012гг. (от 76 млрд. руб. в 2008г. до 130 млрд. руб. в 2012г.) может не изменить негативную ситуацию в аграрной экономике [47].

В целом, несмотря на глобальный финансовый кризис, разразившийся в этот период, четко выявляются разрушительные экономические, финансовые и, самое главное, социальные изменения, как следствия интенсивных институциональных изменений без четкого целеполагания, что фактически свидетельствует о системном кризисе в агроэкономике [9].

Трансформационные процессы аграрного сектора имеют казуальную основу в виде динамики количественно-качественных изменений и их взаимосвязей во времени и в пространстве. Основным трансформационным процессом в экономической системе, видимо, является согласование изменений с различными эффектами. Одним из эффектов согласования является аттракция (рисунок), как

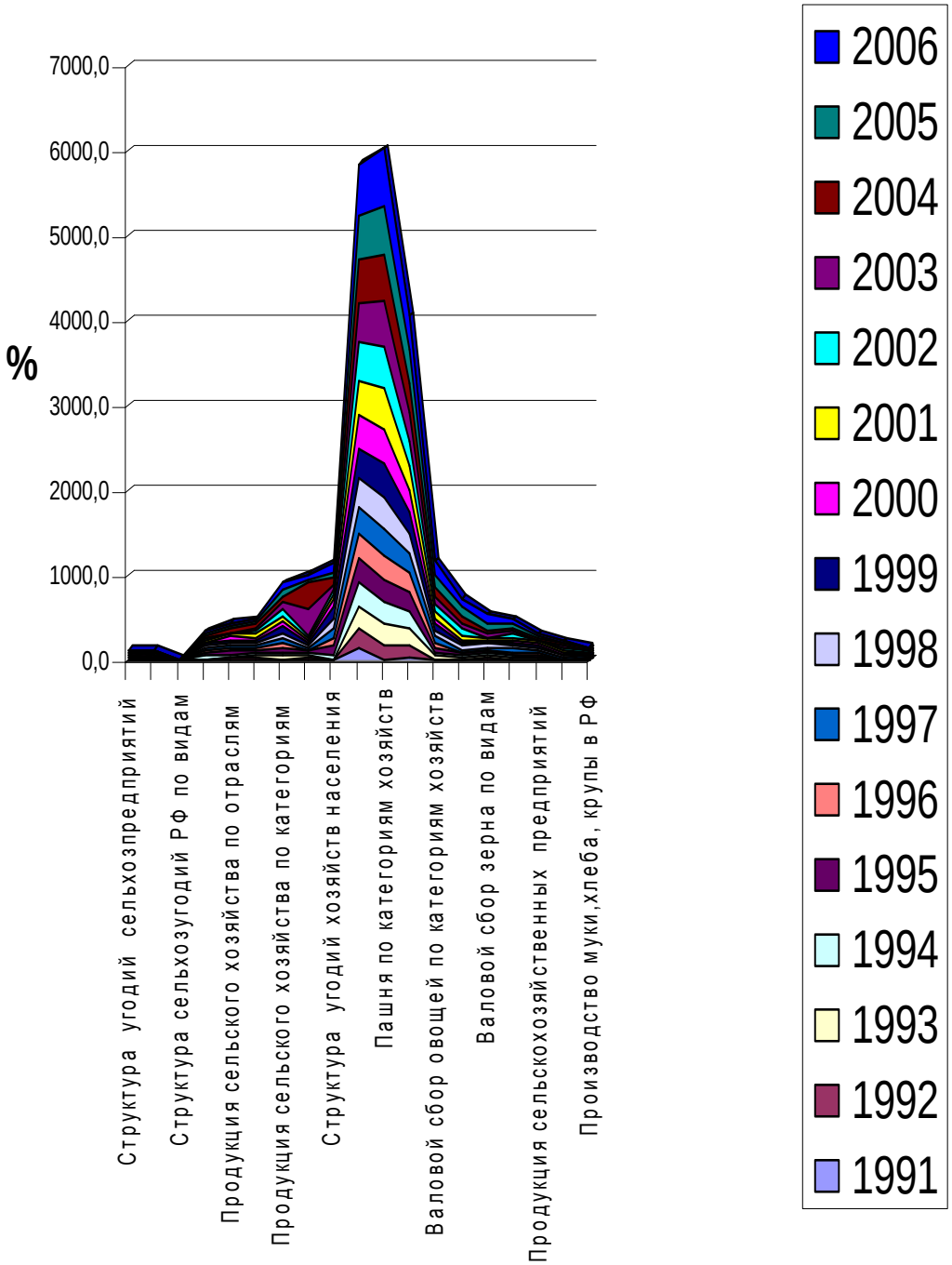

Рис. Аттракция как согласование базисных (к 1990г.) коэффициентов структурных сдвигов к 2006г.

множество в фазовом пространстве, к которому стремится «большинство» траекторий. В исследованном признаковом пространстве аттракция представлена базисными коэффициентами (σ - интенсивность) структурных сдвигов. Несмотря на то, что динамика интенсивности сдвигов является неравномерной на протяжении всего периода трансформации, четко визуализируется наличие мощных поступательных структурных сдвигов.

Наибольшая интенсивность трансформации (гребень волны) характерна структуре пашни по категориям хозяйств – σ = 665,5 % и структуре сельхозугодий по категориям хозяйств - σ = 598,9 %. Самые незначительные сдвиги произошли в структуре сельхозугодий сельхозпредприятий - σ = 9,4% и в производстве муки, хлеба и крупы - σ = 9,5%.

Структурные сдвиги в продукции животноводства к 2006г. менее значительны (σ = 49,8 %), чем в растениеводстве (σ = 113,6 %).

Эффект аттракции использован в данной работе для идентификации реализующейся цели трансформации агросектора. Таким образом, за период 1990-2009гг. в агроэкономике одной из реализующихся целей трансформации на основе сдвигов является перераспределение собственности в сфере земельных ресурсов, особенно пашни. Становится очевидной необходимость приостановления институциональных изменений в сфере земельных ресурсов, “замораживание” сложившегося распределения их между собственниками и создание условий для реализации позитивных экономических сдвигов.

Таким образом, за период 1990-2010г. динамика трансформации агроэкономической системы носит колебательный характер с чередованием определенного роста и спада. Направленность трансформационных процессов на основе структурных сдвигов позиционируется в сфере отношений собственности в области сельскохозяйственных угодий, прежде всего пашни по категориям хозяйств.

1. Агропромышленный комплекс России в 2008г. (экономический обзор)// АПК: экономика и управление.-2009.-№3.-С.71-75
2. Аксаева И. Дифференциация подходов осуществления аграрной реформы в различных регионах мира. // Международный сельскохозяйственный журнал. —2003. —№1. — С.12 —14
3. Алтухов И., Пролыгина И. К вопросу о развитии российского экспорта зерна// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих - предприятий. —2002. —№12. — С. 7-10
4. Антипин С.А. Трансформация аграрных производственных структур в российской экономике. Научное издание. — Самара: Изд-во “Самарский университет”, 2005. — 84с.

5. Бородин К.Г. Оценка развития внешней агропродовольственной торговли России по основным секторам на среднесрочную перспективу. // Вопросы статистики. — 2005. — №3. — С.71 — 76
6. Борхунов Н. Ценовая политика в 1998-2003гг. // Экономика сельского хозяйства России. — 2004. — № 3. — С.20 —25
7. Всемирный банк. Макроэкономические факторы послекризисного роста// Вопросы экономки. —2004. — № 5. — С.28 — 43
8. Всемирный банк. Собственность и контроль предприятий//Вопросы экономики. — 2004. — №8. — С.4 —33.
9. Голубев А. Кризис и АПК: угрозы и возможности // АПК: экономика и управление.-2009.-№2.-С.3-12
10. Гонтмахер А.Е. Этапы трансформации отношений собственности в становлении рыночной экономики. / Автореф. к. э. н. — М. — 2003. —26с.
11. Данкверт С.А. Экономический рост производства отраслей животноводства России (методология и перспективы)./Автореф. д.э.н. — М. —2004. — 53с.
12. Демьянов Н.С. Зерновой рынок в 2003/2004 сельскохозяйственном году // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2003. — № 11. — С.45 — 49
13. Едренкина Н.М. Экономическое взаимодействие личных подсобных хозяйств с сельскохозяйственными предприятиями./ Автореф. к.э.н. — Новосибирск. — 2001. — 18с.
14. Заика С.Б. Субсидирование животноводства в России // Экономика АПК: проблемы и решения . — Т.III. — М.: Восход А. — 2005. —С.46 —54
15. Захаров Ю.М. Макроэкономические факторы функционирования сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2003. — № 6. — С.1 — 3
16. Исправникова Н. Парадоксы аграрных реформ в России // АПК: экономика и управление.-2009.-№2.-С.13-19
17. Козлов М.П. Сельскохозяйственный товаропроизводитель: оценка текущих изменений, пути экономического развития.// Вопросы статистики. — 2005. — №2. — С. 71 — 76
18. Козлов М.П. Экономическое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей // Вопросы экономики. — 2004. — № 5. — С.141 — 146
19. Коноваленко А.В. Приватизация как экономический механизм реформирования в АПК./ Автореф. к.э.н. – М. — 2004. — 15с.
20. Коробейников М.А. / Аграрная реформа: вопросы теории и практики. Стенограмма “круглого стола” Совета Федерации.17 января 2001г. — Вып.13. — М. — Издание Совета Федерации. — 2001. — С.7 — 21
21. Коротков В.А.. Бирюков В.В. О проблемах рынка продукции сельскохозяйственных предприятий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2000. — № 12. — С.12 — 47

22. Кравцов С.А., Захаров Ю.М. Зерновое хозяйство России: проблемы и пути устойчивого развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2004. — № 2. — С.15 — 18

23. Кушхов Г. Закономерности развития интеграционных процессов в АПК региона// Международный сельскохозяйственный журнал. — 2006. — №1. — С.9 — 11.

24. Лезина М.Л., Трегубов В.А. О соотношении цен на продукцию и ресурсы сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2000. — №1. — С.25 — 28

25. Литвинцева Г.П. Продуктивность экономики России и структурные сдвиги в производстве товаров и услуг//Вопросы статистики. — 2003. — №4. — С.1 — 17

26. Мазлоев И.З., Тускаев Т.Р. Развитие ресурсосберегающего подкомплекса России: состояние, проблемы, перспективы. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2002. — №11. — С.10-12

27. Мамаева Г.Г. О состоянии и использовании материально-технических ресурсов сельского хозяйства в 200-2003 годах // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2004. — № 9. — С.35-39.

28. Мау В. Экономическая политика в 2004 году: поиск модели консолидации роста.//Вопросы экономики. — 2005. — №1. — С.4 —-27.

29. Мезоэкономика переходного периода: Рынки, отрасли, предприятия. — М.: Наука. —2001. — 516с.

30. Милосердов В.В., Милосердов К.В. Формирование многоукладной экономики АПК / Сб. материалов науч.-практ. конф. “Структурные преобразования регионального АПК: экономические проблемы и решения”. — М. — 2002. — 318с.

31. Назаренко В.И. ЕС – Россия: проблемы торговли продовольствием. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2004. — № 11. — С.6-10.

32. Палаткин И.В. Институциональные преобразования в АПК (теория, методология, практика)./ Автореф. д.э.н. — М. — 2004. — 40с.

33. Паршакова О.Н. Структурные изменения российской экономики и принципы формирования экономической политики. / Автореф. к.э.н. — М. — 2002. — 27с.

34. Переходная экономика: теоретические аспекты, российские проблемы, мировой опыт/Ответ.ред.В.А.Мартынов, В.С.Автономов, И.М.Осадчая; Институт мировой экономики имеждународных отношений РАН. — М.:ЗАО “Издательство”Экономика”. — 2004. — 719с.

35. Плышевский Б.П. Распределение и использование национального дохода. // Вопросы статистики. — 2005. — №2. — С.3 — 11

36. Потемкин А. Виртуальная экономика и сюрреалистическое бытие: Россия. Порог XXI века. Экономика. — М.: ИНФРА — М., 2000. —384с.

37. Расков Н.В. Экспортный сектор в экономике России: иллюзии и реальность.// Вопросы статистики. — 2005. — №4. — С.43 — 45.
38. Рейтинг агрохолдингов //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.-2008.-№ 4.-С.16-19
39. Родионова О.А. Трансформационные процессы и вертикальная интеграция: проблемы и поиски решения / Сб. материалов науч.-практ. конф. “Структурные преобразования регионального АПК: экономические проблемы и решения”. — М. — 2002. — 318с.
40. Сидоренко В., Трубилин А. Ценовая политика в аграрном секторе экономики России // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2003. — № 6. — С.7 —17
41. Современная политика России глазами независимых экспертов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2002. — № 5. — С.20 — 24
42. Структурные изменения в российской промышленности / Под ред. Е.Г.Ясина. — М.:Издательский дом ГУ ВШЭ. — 2004. — 365с.
43. Тамбовцев В.Л. Теория государственного регулирования экономики: Учеб.пособие.-М.: ИНФРА-М, 2008.-158с.
44. Ушачев И.Г. Научное обеспечение государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.-2008.-№ 7.-С.1-9
45. Ушачев И.Г. Проблемы устойчивого развития АПК России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2003. — № 7. — С.7 —12
46. Ушачев И.Г. Стратегические направления продовольственной безопасности России. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2002. — № . — С.7 —11
47. Ушачев И.Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации // АПК: экономика и управление.-2009.-№3.-С.12-30
48. Шарипов Ш. О тенденциях и структурных сдвигах в сельском хозяйстве мира и России// Международный сельскохозяйственный журнал. — 2006. — №1. — С.19 — 22.
49. Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ: Курс лекций. — 2-е изд. — М.: ГУ ВШЭ, 2003. —437с.